Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 23 (4046) ★ Вторник, 19 марта 1957 г. ★ Цена 10 коп.

ПЕРЕХИТРИЛИ ЗИМУ

Вязать циновки из тростника — это работа надоедливая, но в общем ничего. Таскать за полкилометра полные вёдра горячей воды, да ещё в грязь и слякоть, — куда хуже. На этом сходились мнения и Гобы, и Тралмане, и Нуржи. Но раз ты юннат, так изволь выполнять всё, что нужно. Иначе растения в школьной теплице погибнут, и получится, что в начале осени ребята зря готовили специальную земляную смесь, сеяли семена помидоров, пропалывали всходы, пикировали сеянцы. И Гоба, Нуржа и Тралмане делали всё, что нужно было.

Когда на кустах появились крохотные помидорчики, величиной с вишню, ребята начали бегать к своему руководителю:

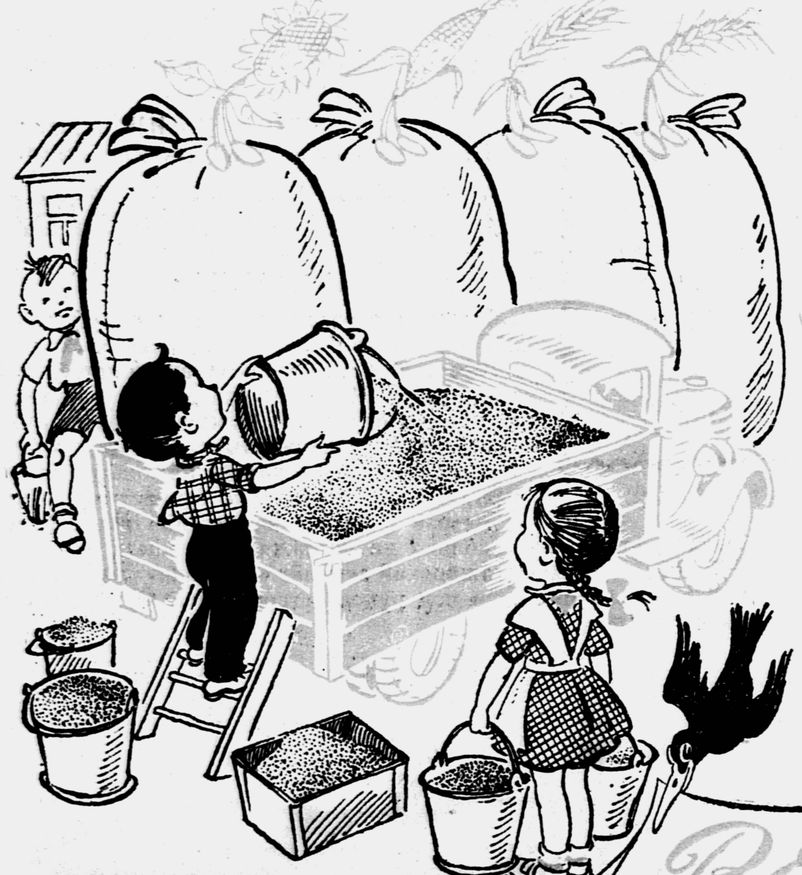
— Что ещё нужно сделать, чтобы помидоры лучше росли?

Хороший уход дал свои результаты. На улице — снег и холод, а в теплице помидоры сначала стали бледно-зелёными, потом оранжеватыми, и, наконец, на днях юннаты Леясциемской школы принесли из теплицы целую корзину спелых помидоров.

Перехитрили юннаты зиму!

Л. ПАЖЭ.
(Наш корреспондент).

Латвийская ССР,
Гулбенский район,
Леясциемская средняя школа.



ВЕСНА

Нынешней осенью твоей социалистической Родине исполняется 40 лет.

Под руководством Коммунистической партии, В. И. Ленина четыре десятилетия назад рабочие и крестьяне свергли власть капиталистов и начали строить новую жизнь.

За эти годы твоя Родина стала сильной, могущественной державой. День 7 ноября 1957 года будет для всех большим всенародным праздником. Какими делами твоё звено, отряд, дружина могут встретить этот день!

По 25—27 возов

В нашем колхозе идёт борьба за высокий урожай. Мы тоже не хотим стоять в стороне от этого дела. Все ребята взялись собирать местные удобрения. Одного птичьего помёта мы собрали более семидесяти возов, а кроме того, много золы. Органические удобрения смешивают с минеральными и вывозят на поля. В свободное от уроков время ребята ухитряются вывозить по 25—27 возов.

По окончании школы я и другие наши ребята хотим остаться работать в нашем колхозе.

Валентин ФЁДОРОВ.

Чувашская АССР,
Моргаушский район,
Тойгильдинская семилетняя школа.

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО.

Хорошо ли овощам?

В кружке юных микроскопистов мы изучаем болезни растений и учимся бороться с ними. Об этом узнали в соседнем совхозе «Овощник» и попросили нас помочь проверить здоровье тех корнеплодов, из которых летом будут выращивать семена. Среди картофеля оказались клубни, заболевшие сухой и мокрой гнилью. Эта опасная для овощей болезнь могла погубить весь картофель. Нужно было его срочно перебрать и дезинфицировать хранилища. Потом мы работали в других хранилищах. Взрослые нас благодарили, и мы гордимся этой благодарностью.

Люда ДЕРЮГИНА,
Фаня ДВОРЯНСКОВА
и другие.
г. Балахна.

В первую очередь — это хорошие отметки в классных журналах, участие во Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников, посвящённой 40-летию Великого Октября, изучение революционного прошлого и настоящего родного края. Это собранные для промышленности тонны металлолома, макулатуры, посаженные вдоль улиц деревца, новые цветники во дворах и многое другое, полезное, нужное Родине.

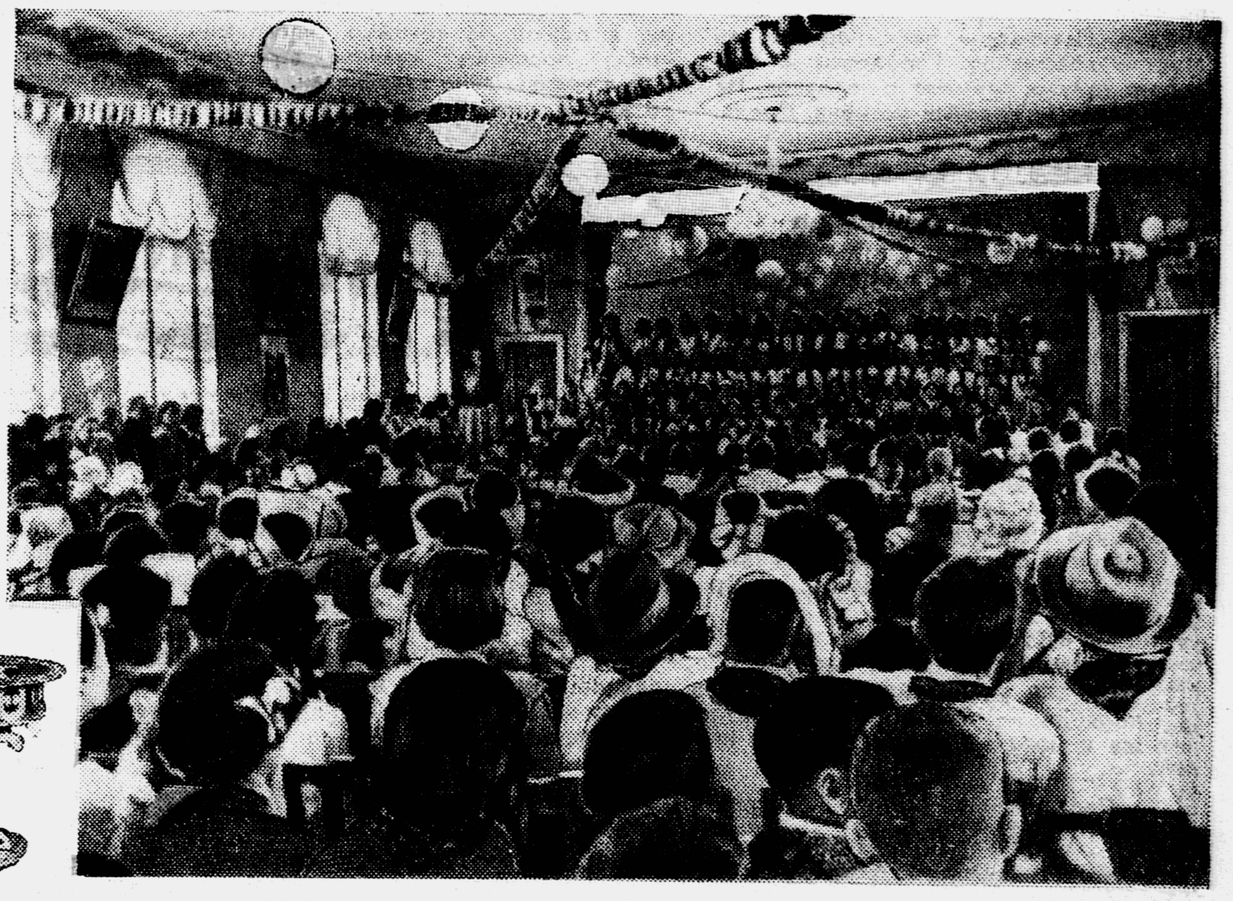
Фестиваль в школе

Казалось, в школу приехали гости со всей земли. В коридорах мелькали яркие костюмы французов, итальянцев, венгров...

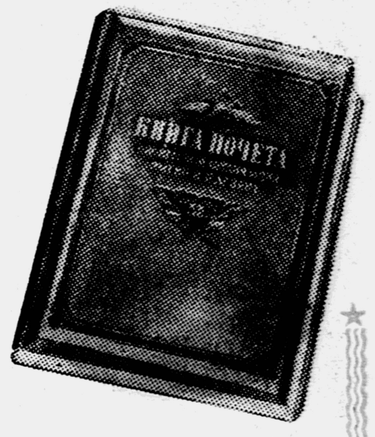
— К подъёму флага фестиваля — смирно! — командует старшая вожатая.

2-й фестиваль пионеров 220-й московской школы открыт. Поёт хор. Поёт о мире, дружбе, счастье на земле. Идёт праздничный, большой концерт. А в спортивном зале соревнуются волейболисты и баскетболисты. В пионерской полно взрослых и ребят — там выставка подарков для тех, кто приедет на VI Всемирный фестиваль.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.



Новые имена в Книге почёта пионерской организации имени В. И. Ленина



В Книгу почёта занесены пионерские дружины: 50-й школы г. Риги, Кайбальской семилетней школы, Огрского района, Латвийской ССР, Брацлавского детского дома, Винницкой области, Починковского детского дома, Арзамасской области, пионерская дружина Фурсянской средней школы, Белоцерковского района, Киевской области, пионерские дружины 201-й, 346-й, 426-й, 456-й школ Москвы.

Пионерские отряды: 5-го класса «А» 113-й школы Москвы, 7-го класса «В» 345-й школы Москвы, 3-го класса «Б» 6-й школы г. Бор, Горьковской области, 4-го класса «А» школы имени Горького г. Балахны; пионерское звено № 1 7-го класса «В» 28-й школы г. Горького; председатель совета дружины средней школы № 129 г. Горького Зина Киселёва; председатель совета дружины школы № 9 г. Дзержинска, Горьковской области, Людмила Рыбина; Нелли Паршикова—ученица 3-й школы г. Бугуруслана, Надя Красовская — ученица новоминской средней школы № 32, Краснодарского края.

От зорких глаз пионера шпиону не скрыться!

Ну чем Георгий не разведчик! Он осторожно крадётся кустами, взбирается на кручу. Притаился. Ой, как хочется, чтобы в этой игре победили пятиклассники!

Георгий лежит в густом кустарнике. Разве здесь его кто найдёт? А ему видно всё-всё кругом. Вон там идёт женщина.

«Кстати, куда она идёт? — удивляется мальчик. — В поле сейчас какая работа — давно всё убрали, дорога далеко в стороне, люди тут не ходят».

И Георгий выскакивает из «укрытия»:

— Добрый день, тётенька!

— А, милый, — заулыбалась та, — гуляешь? Проводи-ка до села: родню собралась навестить.

— Это кто ж такие? Может, я их знаю?

Женщина назвала фамилию.

Такой в селе не было — это Георгий знал точно.

— Я покажу дорогу. Идите вон туда, — указал Георгий в противоположную сторону.

А сам побежал на заставу. Смеркалось, полил дождь.

И когда в темноте показалось знакомое здание заставы, Георгий не удержался:

— Ура! Ура!

— Ты что это раскричался? — остановил его часовой.

— Нарушитель!

Женщину задержали. Она оказалась крупным преступником. На торжественный пионерский сбор дружины приехали гости — пограничники. Перед развёрнутым пионерским знаменем стоял Георгий Бадолика.

Его имя занесено в Книгу почёта Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Е. ПЯТИН.

НА ЗЕМЛЕ КАРА-КАЛПАКОВ

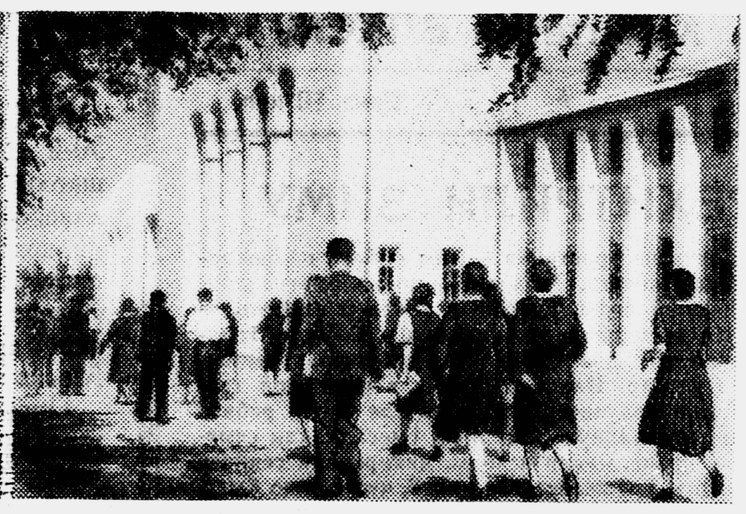
★

20 марта 25-летие Кара-Калпакии

★

Сорок лет назад этот край называли «гиблым местом». Песок и безводье, опустошительные ветры, нищая жизнь... Теперь Кара-Калпакия — цветущий уголок нашей земли. Она находится в самой северной части мирового хлопкового пояса. Выращивать хлопок здесь труднее, чем где бы то ни было. Но всё дальше и смелее наступают на песок ряды хлопчатника. В республике немало мастеров хлопка. Недавно лучшим из них присвоено звание Героя Социалистического Труда. Высокого звания удостоен и комсомолец Казак Джуманазаров. (Снимок в овале).

Но хлопок — не единственное богатство республики. В её реках и озёрах много дичи и рыбы. В дельту Аму-Дарьи 12 лет назад привезли ондатру. Приаралье стало крупным промыслом этого ценного пушного зверька.



Нукус — столица Кара-Калпакской автономной республики — город молодой, ему исполнилось лишь двадцать лет. Мне довелось снимать строительство первого здания города, строящегося в пустыне. Этой первой стройкой был полиграфический комбинат — фабрика книги. А ведь до Октября народ не имел даже своей письменности. На территории нынешней республики тогда было три школы, в которых обучалось... семнадцать детей.

Сейчас в Кара-Калпакии — 538 школ, педагогический институт (снимок справа), несколько техникумов, училищ; издаются тысячи книг, двадцать газет и журналов...

У кара-калпакского народа есть свои учёные, инженеры, врачи, писатели, драматурги, учителя. Есть талантливые собиратели и хранители устного народного творчества. Один из них — восьмидесятилетний сказитель Курбанбай Таджибаев. (Снимок слева). О его песнях говорят, что они ласкают слух человека, наполняют сердце гордостью за свою Родину.

Кинооператор М. КАЮМОВ.

С ГОРОДСКОЙ СТЕНЫ ПЕКИНА

Около нашего института находится городская стена. Однажды после ужина я поднялся на стену. Посмотрел на восток: передо мной чаща деревьев, низкие древние дома утопают в зелени.

Потом я повернулся лицом на запад и увидел большие красные, жёлтые, тёмные корпуса, высокие толстые трубы, подъёмные краны, медленно поворачивающиеся из стороны в сторону.

Посмотрел вниз — под стеной текла река. Я взял камень и бросил его в воду. Но добросил лишь до середины.

Так широка городская река! В древности река и стена служили для защиты города.

Стою на стене и думаю: как быстро строится Пекин! А солнце, хотя и спряталось вдалеке за облаком, всё ещё блестит золотым лучом.

Пекин, сердце Китая, — один из самых красивых и древних городов мира, как ты прекрасен!

СУН ХОУ-ДИН, студент Пекинского института русского языка.

НОВЫЕ САМОЛЁТЫ

«УКРАИНА»

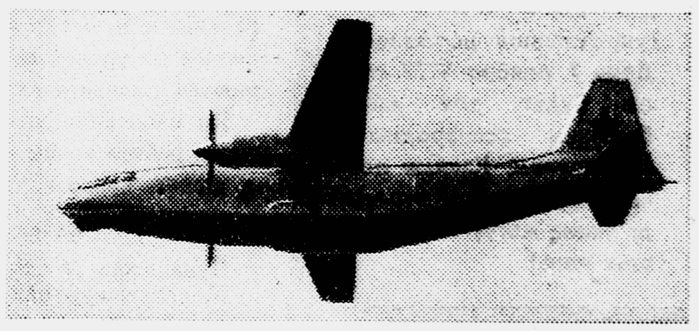
Недавно в воздух поднялся новый самолёт — «Украина». Как вы думаете, сколько может перевезти этот воздушный корабль за один рейс? 84 пассажира да три с половиной тонны багажа. А между тем он не нуждается в бетонированных аэродромах, небольшие площадки вполне подходят для его взлёта. Самолёт летит со скоростью 600 километров в час. А билет на него будет стоить столько же, сколько на пассажирский поезд.

Турбовинтовой пассажирский самолёт «Украина» создан группой авиаконструкторов под руководством Олега Константиновича Антонова.

КИТ ВОЗДУШНОГО ОКЕАНА

Конструкторским коллективом Олега Константиновича создана ещё одна летающая громадина — скоростной самолёт-грузовик. Он поднимает автомашины, бульдозеры, крупные станки и даже... небольшие дома. В его фюзеляж свободно въезжает городской автобус.

По виду самолёт напоминает кита, но он не такой прожорливый, как морское животное. Новый самолёт вдвое экономичнее, чем любой транспортный самолёт прежних конструкций. Как и «Украина», он взлетает с небольшой площадки.



Памятные встречи

Сорок лет назад, 13 марта 1917 года, в Петрограде вышел первый номер «Известий». Газета родилась вместе с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

В «Известиях» были напечатаны первые декреты советской власти о земле и мире, сам Владимир Ильич Ленин писал для неё статьи. И вот уже 40 лет газета вместе со своим старшим собратом — «Правдой» — приходит желанным вестником из столицы во все уголки советской земли. Мы помещаем здесь отрывок из статьи известного писателя Всеволода Иванова, помещённой в юбилейном, 12368 номере «Известий».

В феврале 1917 года я работал наборщиком в Кургане, в типографии «Народной газеты» — унылого, подслеповатого журнальчика, обсуждавшего вопросы сибирской кооперации и маслоделия. Правда, типография наша печатала и другие заказы. Например, каждый вечер возле типографии собирались мальчишки, которые вскоре разбегались во все стороны, крича: «Экстренный выпуск телеграмм! Последние новости с театра военных действий!»

Я пописывал тогда рассказики, которые появлялись в газете «Приишимье», выходившей в соседнем городе Петропавловске. Газета была прогрессивная и, разумеется, бедная, так что мне не платили ни копейки. Но я всё равно был доволен, что помогаю газете, и, кроме рассказов, посылал туда много корреспонденций и вёл даже отдел, который назывался «Курганская жизнь» или что-то в этом роде.

По делам моего отдела «Курганская жизнь» мне приходилось наведываться в канцелярию исправника и даже говорить с самим исправником, что, признаться, было довольно противно. Это был коренастый, заспанный мужчина в просторном кителе, от которого почему-то постоянно несло карболкой; взгляд его тёмных, длинных глаз казался безжизненным, и оттого, что говорил он всегда сухим шёпотом, в просторной комнате, где он принимал меня, становилось тесно и слегка страшновато, точно тебя вот-вот ударят сзади. Фамилия исправника была, кажется, Иконников.

В начале марта петроградские газеты стали прибывать в Курган с опозданием. Это тревожило. Мобилизованные, которых в городе было много, ходили погружёнными в тяжкие думы. А числа примерно десятого прекратились и те телеграммы, которые мы печатали в наших «экстренных выпусках».

И вот однажды вечером, когда мы уже «пошабашили», принесли огромную пачку телеграмм.

Мы жадно прочли их. Невиданный шум начался в типографии.

Путиловские рабочие забастовали! К ним присоединились рабочие других петроградских заводов. Появились баррикады. Павловский полк перешёл на сторону восставших. Городовых и «филеров» пулями снимают с чердаков. На баррикадах — красные знамёна. Среди баррикад и ликующих толп народа бегают мальчишки и продают новую газету со странным, непривычным названием: «Известия»... Как приятно было читать новое название газеты революции!

Из правления Союза сибирских маслодельных артелей, которому принадлежала типография, прибежали взволнованные конторщики; среди них были и политические ссыльные. Они требовали, чтобы телеграммы были не-

медленно напечатаны. Правление взволновано и не знает, печатать телеграммы или нет. Говорят, что на подавление петроградского восстания двинуты войска с фронта.

— Надо поддержать революцию!

И мы решили — поддержать.

Мы набрали телеграммы крупным шрифтом с тем, чтобы напечатать их на бумаге большого афишного размера.

Поздно вечером, с наслаждением окончив набор телеграмм, сверстав их, пустив в машины и выправив корректуру, я вышел на крыльцо типографии, чтобы подышать свежим воздухом. Я был чрезвычайно взволнован, мне было душно, голова кружилась.

Крыльцо типографии выходило во двор, который был окружён высоким забором с плотно закрытыми на замок воротами; набирая без разрешения начальства телеграммы, мы чувствовали себя революционерами — и заперли ворота. Великолепная луна сияла в небе, а над луной лежало лохматое облачко, похожее на баранью татарскую шапку. Синие высокие сугробы упирались в забор. Ветер не дул, улица за забором не шумела, — не было места приятнее этого, и нет состояния духа лучше того, которое я испытывал.

Вдруг я услышал шаги у ворот и какой-то шорох. Я насторожился. В сенях лежал топор, которым сторожа кололи лучину для растопки печей. Я на всякий случай взял топор в руки — и стал чувствовать себя ещё великолепней.

На верху забора показалось лицо — знакомое и незнакомое.

Оно ещё совсем недавно было заспанным донельзя, оно было строго и почти страшно! А теперь... от него остался только шёпот.

Исправник Иконников прошептал мне:

— Господин Иванов! Правда ли, что вы получили телеграммы? И правда ли, что государь отрёкся от престола?

Во мне всегда билась театральная жилка человека, любящего эффекты. Сказав исправнику: «Подождите» — я ушёл в типографию, откуда принёс большой афишный лист.

— Видите, — сказал я, — это сообщают «Известия».

— «Известия»? — прошептал исправник с ужасом, и, неизвестно почему, он добавил: — Конечно, если уж «Известия» сообщают...

Я испытывал громадное удовольствие. Прочитав до половины «экстренный выпуск» и прошептав еле уловимым шёпотом «господи», страшный исправник Иконников упал в сугроб. Он был в обмороке.

И с какой радостью раскрыли мы дня через три-четыре первый номер «Известий»! На душе было необычайно легко, и казалось, что всё вокруг улыбается, всё полно светом и теплом.

Я сохранил на память этот номер «Известий», и когда десять лет назад мы отмечали тридцатилетний юбилей газеты, я достал этот номер, долго смотрел на него, и всё, что я испытал тогда, когда читал его впервые, бурной волной нахлынуло на меня!

Всеволод ИВАНОВ.

Гуманность Андромеды

И. ЕФРЕМОВ.

Зажгли вращающиеся фонарики, прикреплённые наверху шлемов. Дверь из переходной камеры внутрь корабля оказалась закрытой, но незапертой и легко поддалась. Исследователи вошли в средний коридор, свободно ориентируясь во тьме проходов. Конструкция звездолёта отличалась от «Тантры» лишь в незначительных деталях.

— Корабль построен несколько десятков лет назад, — сказал Эрг Ноор, приближаясь к Низе. Девушка оглянулась. Сквозь силиколл шлема полуосвещённое лицо начальника казалось загадочным.

— Невозможная мысль, — продолжал Эрг Ноор,— вдруг это...

— «Парус»! — воскликнула Низа, забыв о микрофоне, и увидела, что все обернулись к ней.

Группа разведчиков проникла в главное помещение корабля — библиотеку-лабораторию и затем — ближе к носу — в центральный пост управления. Ковыляя в своём скелетообразном каркасе, шатаясь и ударяясь о стены, начальник экспедиции добрался до главного распределительного щита. Освещение звездолёта оказалось включённым, но тока не было. В темноте помещений продолжали светиться лишь фосфоресцирующие указатели и значки. Эрг Ноор нашёл аварийный выключатель, и тут, на удивление всем, загорелся тусклый, но показавшийся ослепительным свет. Начальник застыл на пороге центрального поста. Проследив глазами за его взглядом, Низа увидела наверху, между передними экранами, надпись: «Парус».

Исчезнувший восемьдесят лет назад звездолёт нашёлся в неведомой ранее системе чёрного солнца, так долго считавшейся лишь тёмным облаком...

Осмотр помещений звездолёта не помог понять, куда делись люди. Кислородные резервуары не были исчерпаны, запасов воды и пищи могло хватить ещё на несколько лет, но нигде не было ни следов, ни останков экипажа «Паруса».

Странные тёмные натёки виднелись кое-где в коридорах, в центральном посту и библиотеке. На полу в библиотеке тоже было пятно — оно отслаивалось толстой плёнкой, как если бы здесь высохло что-то пролитое. В кормовом машинном посту, перед распахнутой дверью задней переборки, свисали оборванные провода, а массивные стойки охладителей из фосфористой бронзы сильно погнулись. Так как в остальном корабль был совершенно цел, то эти повреждения, требовавшие большой силы удара, остались непонятными. Исследователи выбились из сил, но не нашли ничего, что могло бы объяснить исчезновение и несомненную гибель экипажа «Паруса».

Попутно пришло другое, чрезвычайно важное открытие: запасы анамезона и планетарных зарядов, сохранившиеся на корабле, обеспечивали взлёт «Тантры» с тяжёлой планеты и путь до Земли.

Переданное немедленно на «Тантру» сообщение сняло сознание обречённости, нависшее над людьми. Теперь отпала необходимость длительной работы по передаче сообщения на Землю. Зато предстоял огромнейший труд по перегрузке контейнеров с анамезоном. Нелёгкая сама по себе задача, здесь на планете с тройной тяжестью превращалась в дело, требовавшее высокой инженерной изобретательности. Но люди не боялись трудных умственных задач, а радовались им...

Биолог вынул из магнитофона в центральном посту незаконченную катушку полётного дневника. Эрг Ноор с геологом открыли плотно запертый главный сейф, хранивший результаты экспедиции «Паруса». Люди поволокли на себе значительный груз. Будучи исследователями, члены экспедиции не могли даже на короткий срок оставить столь драгоценную находку.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало смотри «Пионерскую правду» №№ 18, 19, 20, 21 и 22.

АКБАР КАДЫРИ

Хитрый Акрамджан

Вот вошёл учитель в класс,
И спросил он: «Дети,
Кто пойдёт к доске из вас,
Кто урок ответит?»

И весь класс прилежно вверх
Сразу руки поднял.
Акрамджан лишь, как на грех,
Не готов сегодня.

Но задумал паренёк
Обмануть науку:
Хоть не выучил урок,
Тоже поднял руку.

«Мол не спросят, ничего,
Отвечал вчера я...»
Но учитель вдруг его
Снова вызывает!

Акрамджан потупил взор,
Стал белее мела,
Покраснел, как помидор,
И на место сел он.

«Ай, хитрец наш Акрамджан! —
Класс над ним смеялся, —
Сам же в собственный капкан
Ловко он попался!»

Перевёл с таджикского
Владимир МАРТЫНОВ.

ВЫШИВАЛЬЩИЦЫ

Много разных подарков готовят ребята для делегатов VI Всемирного фестиваля молодёжи в Москве: кто выращивает голубей, а кто — яблоки и цветы. Юные мастера делают шкатулки, альбомы с фотографиями.

А три подружки — Лиля Джиоева, Вера Миненко и Лара Збанацкая в своём Доме пионеров решили вышить салфетки. Кто знает, может быть, и в Козелец, районный центр Черниговской области, заглянут делегаты фестиваля! Ну, а если делегаты и не заедут к ним — не беда: пошлют подарки в Москву.

БОЛЬШОЕ, ПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО

В «Пионерской правде» было напечатано письмо членов географического кружка Татевской школы, Калининской области. Ребята писали о своём селе, об озере, которое недавно наполнилось водой, и о своей мечте развести в этом озере зеркальных карпов. Но не знали ребята, где им взять мальков.

На письмо татевских школьников откликнулись работники Калининского госрыбтреста. Ниже мы печатаем письмо, адресованное членам географического кружка.

«Дорогие ребята! Большое, полезное дело вы задумали. Если и другие школьники, живущие в районах, где есть водоёмы, последуют вашему примеру, то можно быстро увеличить запасы рыбы в нашей стране. А вам мы поможем развести в озере ценные породы карпа и серебряного карася.

В нашей области имеется прудовое рыбное хозяйство, где вы сможете получить то, что вам нужно. Хозяйство расположено в Вышневолоцком районе. Мы вам можем дать не только мальков, но и уже подросшую рыбку — так называемых годовичков.

Но если в вашем озере есть щука, то от неё необходимо освободиться, отловив её сетями или же путём полного спуска воды из озера и нового набора воды в период весеннего паводка. Надо поставить заградительные решётки там, откуда идёт щука в ваше озеро. Это мы советуем потому, что щука — хищная рыба и может уничтожить карпа. Все эти подготовительные работы надо провести до 20 апреля.

Годовичков карпа для посадки в ваше озеро можно завозить, когда закончатся морозы, — это в конце апреля или в начале мая. Мальки будут только в июне.

Для того чтобы знать, сколько вам нужно годовичков и мальков, сообщите площадь озера, проточное оно или нет, его глубину и зарастает ли оно летом.

Наш адрес: Калинин, ул. Вольного Новгорода, д. 9.

С. ГЕРАСИМОВ,
управляющий Калининским госрыбтрестом».

О чём шептал Кощей

До события, о котором мы сейчас расскажем, жизнь Коли Алфёрова текла невесело. На все дела своего класса он смотрел равнодушно, хотя дела эти были самые разнообразные, интересные, а иногда и просто замечательные.

Нет, ничто не трогало, не волновало Колю, даже когда ребята говорили ему на сборе отряда: «Что ж ты? Долго будешь плестись в хвосте и спотыкаться о двойки? Твои двойки позорят весь класс, понимаешь?»

И вдруг свершилось «чудо»: Колины двойки исчезли. Случилось это после того самого события, о котором мы обещали здесь рассказать.

Отряд дал Коле пионерское поручение — сыграть на новогодней ёлке роль Кощея в пьеске «Волшебный календарь». И как хорошо сыграл он эту роль! Кощей был, как настоящий, — тощий, с длинной бородой и злой-презлой. Точно изогнутый вопросительный знак, бессмертный Кощей ковылял по сцене и хрипло напевал: «Я на свете всех тощей, всех тощей, всех тощей, и зовут меня Кощей». Коле без конца хлопали, кричали «браво».

После каникул только и разговору было, что о новом школьном «актёре». Но не знали ребята, что в эти дни происходило с Колей. Куда бы он ни пошёл, что бы ни делал, он слышал над ухом злой, ехидный шёпот Кощея:

— Меня-то ты изобразил хорошо, с этой-то ролью ты справился, а вот другая роль у тебя не получается. Хи-хи-хи...

— Какая ещё другая роль? Что ты, злой Кощей, бормочешь! — сердился Коля. — Отстань ты от меня.

Но Кощей не унимался и опять насмешливо шептал на ухо:

— Эх, ты! Самое главное-то у тебя всё-таки не получается. Говорят, говорят с тобой и учителя, и совет отряда, а ты всё равно плохо учишься. В этой роли ты слабоват.

«Подумаешь, слабоват! Захочу — и получится»,—думал Коля, задетый за живое.

Но шли дни, а он учился по-прежнему, ковыляя от двойки к тройке и обратно...

И опять услышал над ухом знакомый ехидный шёпот:

— Вижу, что слово «захочу» сказать легко, а за дело приняться трудно. Слабоват ты, мальчик, слабоват, — хихикал Кощей.

Такая Колю досада взяла, так рассердился он на Кощея за его ехидство, а на себя за свою лень, что... Короче говоря, если раньше его и силой нельзя было оставить на дополнительное занятие, то теперь Коля стал даже просить, чтобы ему помогли. Если раньше он ленился выписывать ошибки («больно надо»), то теперь каждая ошибка так и жгла его. Он старался больше не повторять её.

Словом, Коля Алфёров выступает теперь на уроках в новой роли — в роли хорошего ученика. И так успешно справляется с ней, что Кощей замолк, прекратил свой ехидный шёпот.

Вы, конечно, понимаете, что Кощей — это не Кощей, а Колина совесть, которая, наконец, заговорила. Да и как ей не заговорить? Все тридцать семь его друзей, весь отряд так старались помочь ему!

Каждому в этом классе чем-нибудь помог отряд. Лучше стали учиться Серёжа Знаменсков, Валя Салопенков и другие ребята. Класс считает, что к концу этой четверти не будет двоек и у Лёни Шуркина.

Всё лучше и лучше учится этот отряд, всё дружнее он работает. Недаром здесь рядом со стенной газетой «Отличник» висят два Похвальных листа — награда райкома комсомола 5-му классу «А». Похвальный лист заслужить нелегко, а тут их даже два!

К. БРУНОВА.

г. Смоленск, школа № 6,
5-й класс «А».

Скворечник с сюрпризом

ФЕЛЬЕТОН

★

Как-то ко мне прибежал Павка и предложил строить скворечники.

Вы думаете, я стал возражать? Ошибаетесь! Я сразу понял: если Павка решил взяться за скворечники, значит, задумал нечто такое, с чем не может сравниться даже путешествие в далёкую Арктику.

На улице Павка наморщил лоб и сразу сделался похожим на древнего мыслителя Аристотеля, бюст которого стоял у нас в учительской. Но мысли у него были отнюдь не древние, а самые новые.

— Электрификация — раз, — пробормотал Павка. — Радиотехника — два. Строительное дело — три...

— Чего это три? — удивился я.

— Три учебника, — пояснил Павка. — Айда в библиотеку!

Вы думаете, я что-нибудь понял? Ошибаетесь. Я и не пытался ничего понять. Я поступил благоразумнее. Молча подчинился Павке и помог ему дотащить до дому три увесистых тома. Я знал: рано или поздно всё разъяснится.

— Теперь оставь меня одного, — распорядился Павка. — Придёшь в воскресенье утром. Будем работать!

Я пришёл вовремя. Но моего друга дома не оказалось.

— Где же он? — спросил я у Павкиного дедушки.

— В сарае, — попыхивая трубочкой, ответил дедушка. — Мастерит что-то. Слышишь?

Не стоило и прислушиваться. В сарае гремел молоток и взвизгивала пила. Я распахнул дверь и увидел своего друга. Взъерошенный и вспотевший, он склонился над ящиком, в котором было множество ячеек, и приделывал к нему... динамик.

— Что это такое? — спросил я.

Павка загадочно посмотрел на меня и ответил:

— Птичье общежитие.

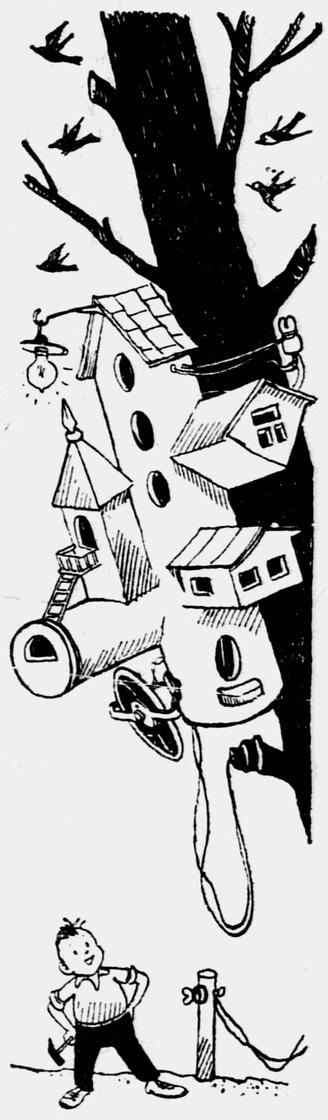
— Что? — опешил я.

— Новейшее птичье общежитие. Смотри сюда.

Павка подвёл меня к стене, и я увидел огромный чертёж... Вы думаете, я так и уставился на него? Ошибаетесь. Поражённый, я не спускал глаз с Павки, сочинившего этот необыкновенный чертёж.

— Что, нравится? — самодовольно спросил мой друг.

Я не находил слов для ответа: «Птичье общежитие. С электричеством, радио, автоматическими поилками и кормушками. Ого! До этого не додумался пока ни один человек на земле. Вот только, как это птицы разместятся в своём общежитии?»



Павка легко разрешил мои сомнения:

— По квартирам. Птице-печнику из глины гнездо слепим, вьюрку из перьев положим, а славке-портному из двух листков сошьём. Понял, сколько у нас всякой птицы соберётся? Побольше, чем в зоопарке.

— А лампочки зачем?

— Темнота! — протянул Павка. — Да знаешь, сколько они нам птенцов выведут! Подумают, что день продолжается, вот и будут нестись.

— А радио? — не сдавался я, поражаясь всё больше и больше. — Радио для чего?

Павка усмехнулся:

— Радио для приманки. Вроде охотничьего манка. Заведём пластинку с соловьём — тьма-тьмущая налетит.

Всю первую половину марта мы бились над сооружением птичьего общежития. А во второй половине с помощью пожарной лестницы водрузили его на здоровенное дерево.

— То-то налетят! — радовались мы с Павкой, выглядывая птичьи стаи. Но птицы почему-то облетали своё общежитие.

— Ничего, ничего, — успокаивал меня Павка. — Вот я сейчас соловья включу — валом повалят.

Павка включил проигрыватель, и в птичьем общежитии запел соловей.

Но, странное дело, птицы остались равнодушными к его горячему призыву.

— Понял, понял! — закричал я. — Они думают, что общежитие уже заселено...

— Нет, — поразмыслив, возразил Павка. — Тут дело в другом: привыкли эти птицы жить по старинке, в своих гнёздах да в несовершенных дуплянках, вот и не летят к нам. Счастья своего не понимают. Отсталые всё-таки существа.

И Павка, безнадёжно махнув рукой, глубоко задумался. О чём? Не знаю. Может быть, над искоренением древних инстинктов у пернатых.

Что касается меня, то я плюнул на Павкины затеи и пошёл мастерить обыкновенный скворечник — без сюрпризов.

В. ГОЛЫШКИН.

ОБ ЭТОМ ПИСАЛА «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

ЧИТАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ

Случилась с Иваром беда: споткнулся он, свернул с прямой дорожки и начал петлять по засорённым тропам, которые увели его от школы, от товарищей... Редакция «Пионерской правды» в номере от 15 февраля рассказала читателям о судьбе мальчика. Но один ли Ивар виноват в том, что с ним произошло?

— Нет! — говорят читатели газеты, которых взволновала судьба Ивара.

Ученики Дмитровской средней школы, Татарского района, Новосибирской области, пишут: «Мы считаем, виноват не только Ивар, но и его товарищи. Они отвернулись от него, а надо было помочь ему разобраться в том, что хорошо и что плохо».

Лида Дементеева из Актюбинска тоже осуждает товарищей Ивара: «Ивар — не пустой человек: он интересуется техникой — сделал настоящий киноаппарат, и ему очень хотелось пойти на завод. Но товарищи его оттолкнули, вычеркнули из коллектива».

Московская школьница Сима Корнеева, Лариса Платонова из Магадана, Оля Коростынская из Вичуги, Борис Пальцев из Мурманска и многие-многие другие также считают, что настоящие товарищи не дадут упасть споткнувшемуся другу, а протянут ему руку помощи.

Взволновала читателей и другая заметка, напечатанная в «Пионерской правде» от 12 февраля под заголовком «Хорош, да не гож».

Поведение самодовольного, зазнавшегося ученика Черемховской средней школы Володи Кононова беспокоит читателей. Галя Соболева из гор. Красный Лиман, Сталинской области, спрашивает Володю: «Что же получится из тебя, когда ты вырастешь?» И тут же даёт ответ: «Будешь эгоистом, а таких не любят в коллективе». И во всех других письмах — а их очень много — читатели правильно советуют Володе крепко подумать о своём поведении и исправиться, чтобы заслужить уважение коллектива.

Владимир ВЕЛИКАНОВ Рис. В. НИКОЛЬСКОГО. ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ*

СТРИГУНКИ

Поглядывая то на печку, то на лампочку, которая освещала комнату, Савельич сказал:

— Ловко ты, Иван Дмитриевич, придумал. Побольше бы такого кирпичу! Вот у нас в деревне, в Коняшкине, откуда я родом (это на Олонецкой губе), нет ещё электричества. А был бы такой кирпич, сложил печку, и хошь — пляши при свете, хошь — книжки читай!

— Всё будет, Савельич, — заверил печника Фатеев. — Миллионами штук такой кирпич выпускать будем.

— Ну что, суслики?! — Птаха обвёл взглядом собравшихся. — Кто сказал, что печка работать не будет?

Ребята притихли.

— Кто, спрашиваю?! — грозно продолжал Птаха. И вдруг расхохотался. — Что, испугались? Птаха, дурак, тоже говорил, что не получится. За это каждому разрешаю дать мне по шее. Фатей, начинай!

Вася ударил легонько.

— Так разве бьют? — закричал Птаха.

Все бросились врассыпную.

— Что, испугались? Не зашибу!

Птаха схватил Васю поперёк живота и стал валить его на пол.

— Налетай, ребята! — кричал Птаха. — Даёшь, куча мала!

★

Однажды Птаха пришёл к Фатеевым, когда ребят не было дома.

— Заходи, заходи, присаживайся, — сказал Иван Дмитриевич, освобождая гостю место на кровати. — Что же это ты не показывался? Тебе разве не говорили ребята, что им пришлось печь перекладывать?

— Да я их с тех пор и не видел.

— Как не видел?! А в школе?

— В какой там школе! Не учусь я, дядя Ваня. Бросил!

— То есть, как это бросил?! — Иван Дмитриевич даже приподнялся на локтях. — Это почему же?

— Долгая история. Принцип. Не хотят, чтоб я семилетку кончил, и не надо! Просить не станем, не унизимся.

— Перед кем же это унижаться надо?

— Всё из-за Варвары, из-за завучихи. Представляешь, дядя Ваня, она моего отца — он на фронте погиб, у него «Слава» двух степеней была — бандитом обозвала!

Птаха встал и в упор посмотрел на Фатеева:

— Вы вот на фронте были, можно ей «бандита» простить? Пусть она лопнет, а не пойду я в её школу!

Иван Дмитриевич потянул Птаху за рукав:

— Сядь, не ерепенься! По порядку всё расскажи.

Птаха рассказал. Он думал, что встретит у бывшего фронтовика сочувствие, а Фатеев, выслушав, помрачнел и сказал:

— Значит, уверен, что очень хорошо поступил. Прямо скажу: толку из тебя не будет. Пропадёшь! Если человек не уважает другого человека, да к тому же старшего, большого труженика, если думает о других худо, то и сам себя ни в грош не ставит. Оскорбив уважаемую учительницу, ты, думаешь, её унизил? Ничуть. Себе в душу плюнул. В школу не ходишь, думаешь, учителям вредишь? Себе, мне, всей стране. Не для того мы воевали, чтоб такие, как ты, уроды росли!

Иван Дмитриевич приподнялся:

— Чтоб твоей ноги у нас не было, пока...

— Дядя Ваня! Что ты, дядя Ваня! Я... Я... — перебил Птаха. — Я по душам поговорить хотел...

Когда полчаса спустя, закончив кладку трубы, Савельич в сопровождении мальчишек вошёл в комнату, Птаха сидел на прежнем месте подле Фатеева и внимательно слушал хозяина. Иван Дмитриевич рассказывал о своём фронтовом друге—старшине, который, умирая от ран, наказывал Фатееву позаботиться о сынишке, помочь ему, если не материально, то по-отцовски: советом и вниманием. Иван Дмитриевич выполнил просьбу друга, съездил под Киев, в город Фастов, но не нашёл семью старшины.

— Так вот, Мишка, — закончил рассказ Фатеев, — твой отец погиб и так же, как мой друг, быть может, умирая, просил боевых товарищей помочь тебе советом. Может, встречал я твоего отца на фронте, а скорее всего, и в глаза не видел, но послушай меня: учись! Не для учителей, а для себя, для людей учишься! И не в поклонах дело. Жизнь наша не на поклонах строится. Понял?

— Понять-то понял, только Варварина школа, она и хозяйка.

— Школа она твоя, моя, государственная. Погоди, Михаил, придумаю я для тебя выход.

★

Печка была построена, работала отлично, и у Фатеевых ребятам стало нечего делать. Изредка забегал Коля Никифоров. Как-то, чтобы узнать домашнее задание по алгебре, заглянул Мухин. Олег, Наташа и Птаха не заходили совсем. В доме Фатеевых стало тихо, дни потекли однообразно, и Вася затосковал. Хотелось сбегать к ребятам, но Вася считал, что оставлять отца одного несправедливо. Иван Дмитриевич, казалось, не обращал на сына никакого внимания. Часами он смотрел в окно, где за чёрным контуром облетевшего дерева виднелось строящееся многоэтажное здание. Одно время Вася думал, что отца заинтересовала стройка, и мальчик попытался заговорить. Но отец рассердился:

— Василий, не мешай мне! Я думаю.

«Неужели он опять о ногах?» — встревожился Вася.

Вдруг Иван Дмитриевич приподнялся и сказал:

— Сынок, достань-ка из-за шкафа мою чертёжную доску.

Бросив на спинку стула кухонное полотенце, Вася принялся доставать доску. За шкафом было пыльно, доска была большая, тяжёлая, но Васю радовала просьба отца: «Значит, он не о ногах, а об изобретениях думает!»

Вася положил доску на кровать, и Иван Дмитриевич сразу понял, что теперь, когда он мог работать только лёжа, она уже не годилась. Вася принялся подкладывать под неё книги, доски, дощечки, но сооружение получалось громоздким и шатким.

— Ну ладно, Василий, спасибо, — поблагодарил отец и начал делать какие-то наброски.

Сын поглядывал на отца и, видя, как покачивается доска, тревожился: «Сейчас всё завалится!»

— Папа, а что это ты всё делаешь?

— Как что! — удивился Иван Дмитриевич. — Разве ты не знаешь?

Вася пожал плечами. Отец так искренне был удивлён неосведомлённостью сына, что Вася в этот миг даже стал сомневаться: «Может, он говорил, а я прослушал?»

— Так ты спрашиваешь, что я делаю? — продолжал Иван Дмитриевич. — Тогда слушай: всё, чем мы занимались раньше — монтировали кирпичи, — это игрушки.

— Как игрушки?

— Очень просто. Кустарная артель. А я хочу, чтобы наши кирпичи выпускались миллионами штук.

Иван Дмитриевич неловко повернулся, и всё приспособление для черчения рухнуло. Вася принялся его поправлять, но отец остановил:

— Потом, потом поправишь! Ты слушай!

Иван Дмитриевич взял с подоконника уже знакомую Васе асбестовую коробочку, привезённую в своё время с завода, и продолжал:

— Видишь? Таким же должен быть и наш кирпич. На заводе мы его штампуем... — Иван Дмитриевич быстро перевернул коробочку донышком вверх, одновременно впрессовывая в него константановые пары. Понял?..

Вася кивнул, хотя идея отца была ему не совсем ясна.

— Кирпич обожгли, — продолжал Иван Дмитриевич, — и... гляди... — Отец снова перевернул коробку. — Эти желобки залили полупроводниковым сплавом. Ловко?

Вася снова кивнул.

— Всё это будут делать не человеческие руки, а машины. Целый завод. Быстро, дёшево!

Иван Дмитриевич долго с увлечением говорил сыну о своём проекте автоматического завода, а когда закончил, со злостью сказал:

— Всё хорошо, только вот эти качели! — И он бросил взгляд на развалившееся приспособление для черчения.

— Я сейчас поправлю, — засуетился Вася.

— Не надо. Через пять минут опять завалится. Понимаешь, нужна доска, чтобы она на шарнирах отодвигалась и приближалась, поднималась и опускалась. Глянь-ка, я набросал схему такой доски.

Отец показал чертежи и продолжал:

— Сам сделать её не могу, ты — тоже. Надо обратиться в мастерскую.

Память у Васи была прекрасная, и в сознании тотчас замелькали десятки вывесок, на которых были изображены электрические плитки, примусы, керосинки и другие предметы домашнего обихода, которые можно было отдать в ремонт в эти мастерские. «Но кто возьмётся за такое сложное дело? Да ещё по чертежам!»

— Ладно, — сказал Вася, складывая вчетверо отцовские наброски. — Найду!

Но Иван Дмитриевич остановил его:

— Возьми там двести рублей и ступай.

Вася достал с верхней полки шкафа деньги. Оставалось шестьсот рублей. Больше всего Вася боялся, что наступит момент, когда и эти деньги кончатся.

— Я пошёл, — пряча подальше хрустящие сторублёвки, сказал Вася и отправился на поиски.

От одной мастерской к другой шагал в этот день Вася. Работа, которую он просил выполнить, не была предусмотрена прейскурантом, и от заказчика-мальчишки её принимать опасались.

Опечаленный неудачей, Вася направился домой.

Мальчик пересекал опустевший, неуютный, продрогший под осенними ветрами сквер, когда послышалось:

— Фатей, Фатей!

Вася оглянулся. Перепрыгивая через огромные, с плавающими на них палыми листьями лужи, из боковой аллейки к Фатееву бежали Олег Зимин и Женя Мухин.

— Куда это ты так мчишься? — спросил Олег, поравнявшись с Фатеевым.

Вася был чуточку обижен на ребят за то, что после постройки печи они оставили его наедине со своими нелёгкими заботами.

— Да тут одну штуку искал, — неопределённо ответил он.

— Ну, а папа как? Что он делает? — продолжал Олег. — Ты, наверно, злишься на нас, что мы к тебе не приходим? Я бы, Васька, правда, приходил, только мама меня не пускает

В голосе Зимина было столько искренности, что Вася смягчился:

— Да я и не злюсь. Обязаны вы, что ли? Я отцу говорил про вас: «Позвать ребят? Они книжки тебе читать будут». А он говорит: «Не мешайте! Я думаю!»

Женя надвинул на лоб кепку.

— Конечно, обиделся отец, — сказал он.

— Да нет! Что ты, Муха! Он, правда, думает! Отец завод теперь изобретает! Автоматический. Он сделает. Я знаю! Сейчас всё дело упёрлось вот в эту чертёжную доску. Никто не берётся её делать. — Вася вздохнул. — Нет таких мастерских в Москве!

Вася развернул чертежи, и друзья принялись внимательно их рассматривать. Олег в рабочих чертежах разбирался слабо и поэтому охотно уступил их Мухину.

(Продолжение следует)

* Печатаются в сокращении. Начало смотри «Пионерскую правду» №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 22.

Павел БАРТО

Канарейка

Брошу листик с ветки клейкой
В клетку жёлтой канарейке.
Тополь в комнате зимой —
Это школьный опыт мой.
За окном морозно, снежно,
Но у нас для птицы нежной
В тёплой комнате весна...
Крутит в клюве семена
И семье своей пернатой
Вьёт гнездо из пакли с ватой.
Перелёт её не ждёт, —
Солнца нет, — она споёт,
Как певец у светлой рампы,
Под простой
Настольной
Лампой.

Путешествие в страну Науки

МЕТЕОСВОДКА РАДИОСТАНЦИИ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

В районе станции Пионерская сильная пурга. Скорость ветра — 25 метров в секунду; температура —53°; видимость равна нулю. Местами зарегистрированы снежные смерчи (диаметр 70—90 метров, высота 120—150 метров), они могут унести предметы весом в 150—200 килограммов. Координаты Пионерской: 69°44′ южной широты 95°30′ восточной долготы. Как сообщают из Пионерской, все постройки по крыши занесены снегом, обнаружить их из-за метели невозможно.

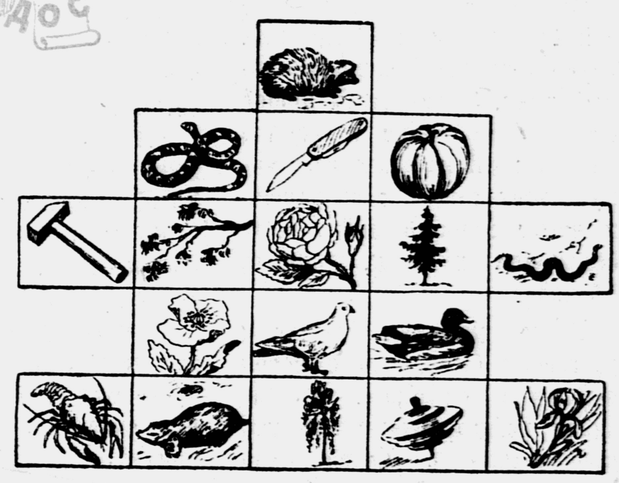
* * *

Почти год назад в глубь материка отправился первый санно-тракторный поезд. За 36 суток пути метель много раз заносила тракторы и домики на санях, и их приходилось откапывать из-под снега. Тракторы держали связь между собой по коротковолновой радиостанции, кабина и домики на санях были связаны телефоном. Чтобы не попасть неожиданно в трещину, три человека, обвязавшись верёвками, шли гуськом впереди тракторов. На 375-м километре поезд остановился: здесь решили основать станцию Пионерская. В первое время посадочной площадки не было, и продукты, горючее, почта спускались с самолёта на грузовых парашютах с якорем. Один раз сильный ветер оборвал якорь, и тюк, увлечённый парашютом-парусом, понёсся по снегу. Люди долго бежали за ним, но догнать не смогли. Ветер унёс письма и жареного поросёнка, появившегося на свет в Мирном.

Сейчас самолёты летают на Пионерскую даже ночью. Все лётчики много лет работают в полярной авиации, но в Антарктиде им часто приходится сталкиваться с неожиданностями. Из-за недостатка кислорода (высота Пионерской — 2700 метров над уровнем моря) падает мощность мотора, а человек быстро утомляется. В этих условиях не разваривается рис и мясо, и зимовщики варят пищу в герметически закрытых кастрюлях. Внутри континента стоит вечный холод. На морозе лопаются даже стальные тросы. Однажды температура упала до —66,8 градуса.

Четыре полярника проведут в Пионерской зиму. Это — начальник станции Павлов, метеоролог Мадаров, радист Котломанов, механик Ширков.

А ну-ка, отгадайте!



Переставьте рисунки так, чтобы по начальным буквам названий этих рисунков можно было прочесть фамилию великого русского писателя и названия его двух рассказов.

ОТВЕТ

(Смотри «Пионерскую правду» № 17)

«Детские годы Багрова-внука», «Русские женщины», «Капитанская дочка», «Записки охотника», «Два капитана», «Старая крепость», «Сын полка», «Павлик Морозов», «Повести Белкина», «Четвёртая высота», «Басни Крылова», «Дети подземелья», «Мальчик из Уржума», «Весна Света», «Сердце Бонивура», «Хижина дяди Тома», «Дети Горчичного рая», «История моего современника», «Кладовая Солнца», «На краю Земли».

Первыми прислали правильные ответы: **Дима Боровец** (Красноярский край, Ястребово); **Людмила Алексеева** (Сахалинская область, Пятиречье) и другие.

Знаешь ли ты Москву?

Мосты столицы

(Ответ. Смотри «Пионерскую правду» № 14)

В 1937 году Москва-река была соединена с Волгой. Вместо старых, низких и узких мостов тогда же стали строить высокие и широкие гиганты, чтобы самые большие волжские пароходы могли проходить по Москве-реке. Новый Крымский мост—висячий. Он повешен на громадных стальных цепях. А старый Крымский мост в 1936 году передвинули на 50 метров вниз по течению реки и здесь разобрали его, погрузили на баржи и отвезли в Заозёрье, что в 60 километрах от Москвы. Там из пролётов Крымского и старого Краснохолмского мостов построили мост на шоссе Москва—Рязань. У стен Кремля перекинут Большой Каменный мост, сделанный из стали. Дальше—Москворецкий, Устьинский, Краснохолмский и Ново-Спасский мосты. Все они построены в 1937—1938 гг. Но есть в Москве большой мост, построенный в 1912 году в честь столетия Бородинской битвы. Он так и называется: Бородинский мост. На нашем рисунке недалеко от него вы видели мост метро, а также два однопролётных моста Окружной железной дороги.

Для огромного города существующих мостов стало мало. Скоро Ново-Арбатский мост соединит центр города с Можайским шоссе. В излучине Москвы-реки, напротив нового здания Московского университета, будет воздвигнут гигантский двухъярусный мост. Он свяжет центр города с университетом и с новым, Юго-Западным, районом Москвы. По верхнему ярусу моста шестью рядами будут двигаться автомашины, автобусы, троллейбусы. В нижнем ярусе пройдут поезда метро.

В. КАРЦЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-11.
Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.
Б — 01620. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 675.